

12. 庄子讲读 / 方勇编. — 上海 : 华东师范大学出版社, 2008. = Чжуан-цзы / под ред Фан Юн. Шанхай : Хуадун шифань дасюэ чубаньшэ, 2008.

ОТНОШЕНИЕ АРАБОВ К ИРАНЦАМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВА)

В.О. Лещенко

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, oleglesh010@gmail.com*

В работе рассматривается отношение враждебности арабов к иранцам, усугубившееся в последнее десятилетие, что связано с получением Ираном роли ключевого игрока на Ближнем Востоке в следствие арабских революций, американского вторжения в данный регион и заключением ядерной сделки с Ираном. Однако корни разногласий между арабами иранцами следует искать не только в современной расстановке политических сил на Ближнем Востоке, поэтому помимо политических факторов в работе также выделяются исторические, культурные и религиозные. Враждебное отношение арабов к иранцам показывается на примере медиапространства, в котором по отношению к иранцам употребляются такие специфические наименования как аджам, маджус и т.д., что болезненно воспринимается иранцами, так как не отражает действительность. В СМИ арабы рассматривают любые действия со стороны Ирана как признак заговора, который Запад подготовил против них с помощью иранцев. В работе также приводятся данные опроса арабов относительно их взгляда на ирано-арабские отношения и иранцев в целом.

Ключевые слова: арабо-иранские взаимоотношения; медиапространство; отношение враждебности; средства массовой информации; маджус.

ARAB ATTITUDE TOWARD IRANIANS AT THE PRESENT STAGE (ON THE EXAMPLE OF THE MEDIA SPACE)

V.O. Leshchenko

Belarusian State University, st. Leningradskaya 20, 220006, Minsk, Belarus

The article examines the attitude of Arab hostility towards Iranians, which has increased in the last decade, which is related with Iran's gaining the role of a key player in the Middle East as a result of the Arab revolutions, the American invasion of the region and the signing of a nuclear deal with Iran. However, the roots of the disagreement between Arabs and Iranians should be sought not only in the current balance of political forces in the Middle East, therefore, in addition to political factors, historical, cultural and religious factors are mentioned in the work. The hostile attitude of the Arabs towards the Iranians is shown on the example of the media space, in which such specific names as ajam, majus, etc. are used towards the Iranians, which is painfully perceived by them, since it does not reflect reality. In the media, the Arabs are considering any actions by Iran as a

sign of a conspiracy that the West has prepared against them with the help of the Iranians. The article also cites data from a survey of Arabs regarding their views on Iranian-Arab relations and Iranians in general.

Key words: Arab-Iranian relations; media space; hostile attitude; media; majus.

В течение многих лет Иран является одним из основных политических игроков на Ближнем Востоке, без которого не решается ни один вопрос региона. В последнее время влияние ИРИ становится все больше, так как он остается одним из немногих «островков спокойствия» на ближневосточном пространстве. Вместе с тем, сегодня усиливается враждебность по отношению к Ирану, в первую очередь со стороны арабских государств, что, несомненно, обусловлено множеством факторов: политических, исторических, религиозных и культурных.

Наиболее интересными и актуальными для рассматриваемой проблематики видятся нам политические факторы, связанные с реальной расстановкой сил на Ближнем Востоке: Иран и Саудовская Аравия борются за первенство в регионе, у них есть свои союзники и противники, а их отношения постоянно обостряются. Нынешнее положение Ирана в ближневосточном регионе арабы связывают с военным вторжением американцев на арабский Восток и арабскими революциями, так как они ослабили Ближний Восток и впервые за несколько веков позволили иранцам достичь цели, к которой они так долго стремились: играть ведущую, а иногда и решающую роль в политике данного региона [9]. Сегодня саудиты и иранцы поддерживают разные стороны в конфликтах в Йемене и Сирии. Саудовская Аравия опасается того, что Иран может занять господствующее положение на Ближнем Востоке, и всячески препятствует его растущему влиянию. Антииранские настроения Саудовской Аравии поддерживал Дональд Трамп [1], вышедший из ядерной сделки в 2018 г. и занявший в отношении ИРИ жесткую позицию. Однако новоизбранный президент США, Джо Байден, заявляет о своей готовности к продолжению диалога с Ираном, если тот будет выполнять свои обязательства по ядерной сделке [13]. Возможное потепление в отношениях США и ИРИ может привести к новому витку напряженности в отношениях между арабскими странами и Ираном.

Исторические факторы связаны с тем, что арабы воспринимают ИРИ как преемницу Ахеменидского, Сасанидского и Сефевидского Ирана, то есть как государство-агрессор с экспансионистской политикой [7]. Проблема в том, что иранцы бережно хранят память о своем историческом прошлом и гордятся существованием своих обширных империй. По этой причине персы не могут простить арабам мусульманское завоевание Сасанидского Ирана, они до сих пор переживают гибель Персид-

ской империи. Даже после Исламской революции и образования ИРИ постоянно происходят апелляции к термину «большой Иран» и попытки к созданию союзов как на религиозной, так и на персоязычной основе со странами, некогда являвшимися частью иранских империй. Поэтому любое упоминание или отсылка со стороны Ирана к своему историческому прошлому, интерпретируется арабами негативно.

Религиозные факторы, повлиявшие на появление противоречий между арабами и иранцами, следует искать в том, что первые в большинстве своем являются суннитами, а вторые - шиитами. Однако до мусульманского завоевания иранцы были зороастрийцами. Арабы-сунниты отзываются об иранских шиитах весьма неоднозначно: широко распространенное арабское убеждение о том, что иранцы не являются настоящими мусульманами, основано на предположении, что последние никогда не исповедовали настоящий ислам. Вместо этого они развили шиизм, который якобы является не чем иным, как их старой религией (зороастризмом) с тонкой оболочкой ислама. Более того, арабы уверены, что иранцы сделали это, чтобы уничтожить и подорвать истинный ислам [6]. Идея шиизма как иранского творения, конечно же, не имеет под собой исторической основы. Раскол, произошедший внутри мусульманской общины Аравии сразу после смерти пророка Мухаммеда и приведший в конечном итоге к появлению шиизма, был чисто арабским явлением, так как в то время арабы-мусульмане еще не захватили Иран.

К причинам противостояния иранцев и арабов необходимо отнести и культурные факторы. К моменту появления ислама иранская культура уже насчитывала тысячу лет и оказала огромное влияние на соседние регионы, в то время как арабская культура только зарождалась. Столкновение двух культур, иранской и арабской, было неизбежно и его последствия ощущаются и в наше время. Арабы считают, что персы всегда умоляли и умоляют значение арабской цивилизации и арабского культурного наследия. Уже в ранний исламский период происходят попытки разделения арабской культуры и ислама со стороны иранцев. Между тем арабы уверены, что именно они обогатили иранскую культуру, привив им тягу к науке [9]. В период расцвета арабо-мусульманской культуры большое количество персидских ученых и теологов внесло вклад в развитие исламских идей и культурных ценностей, так как писали они на арабском, потому что он являлся языком науки.

Обзор арабских СМИ, блогов и интернет-форумов, а также комментарии обычных людей под опубликованными материалами, подавляющее большинство из которых негативные, может пролить свет на сегодняшнее отношение арабов к иранцам. Арабоязычные комментаторы для пренебрежительного наименования иранцев в основном используют

такие специфические термины как огнепоклонник (зороастриец), маджус (арабское собирательное наименование для приверженцев зороастризма [2, с. 151]) и аджам (арабское собирательное название, изначально употреблявшееся для обозначения немусульманских народов, но в последствие ставшее наименованием сугубо для иранцев, и имеющее в арабско-русском словаре значение 'неараб', 'перс' [4, с. 346]). В современных арабских СМИ и политической литературе часто происходит апелляция к «Кадисии» [7] (битве, произошедшей в 637 г., в ходе которой мусульманским войскам удалось одержать победу над Сасанидским Ираном).

К термину маджус апеллируют в основном ваххабиты Саудовской Аравии и их сторонники. Например, к понятию маджус в сюжете телеканала Аль-Джазира от 20 июля 2013 года обращался и Халед Мостафи, ярый сторонник Свободной армии Сирии, одной из крупнейших военных группировок, враждебно настроенной к правительству Башара Асада, которая получает материальную поддержку от Саудовской Аравии. В данном сюжете Мостафи обвинял иранцев в поддержке режима Асада и заявлял, что «иранцы – маджусы и неверные, и, в отличие от них, сирийцы произошли от курайшитов» [11].

После массовой давки в г. Мекка в 2015 г. во время хаджа и негативной оценки данного происшествия со стороны ИРИ, великий муфтий Саудовской Аравии, Абдул Азиз аль-Шейх, заявил, что иранцы являются потомками маджусов, по этой причине запретил им совершать хадж, после чего дипотношения между странами были разорваны [8]. Также в СМИ, контролируемых Саудовской Аравией, сегодня часты такие изречения и призывы, как «очистите мир от еретиков-маджусов и исходящих от них нечистот от Кербелы до Бушера» и т.д. [10].

Обращение к понятию маджус арабами иранцы считают унижительным и подчеркивают, что сами они никогда не используют слово «идолопоклонник» по отношению к арабам [9], хотя, если исходить из принципа наименования по доисламским верованиям, такое обращение было бы уместно.

Однако у иранцев само слово «араб» стало синонимом необразованности и дикости. Известные персидские писатели, такие как Садег Хедаят и Бозорг Алави, изображают арабов как подлых, хитрых и алчных людей [10]. В персидском языке отношение к арабам закреплено даже на уровне фразеологии: например, *az biḵ arab shodan*, что дословно переводится как 'в корне стать арабом' – 'напрочь отрицать что-либо', [3, ч. 1, с. 239].

В 2015 г. иранский рэп-исполнитель Бехзад Пакс выпустил песню под названием «Arab-Kosh» («Убийца арабов»), в которой призывалось к

убийству арабов. Данная композиция широко освещалась в арабских СМИ, утверждающих, что она была выпущена с одобрения Министерства культуры и исламской ориентации ИРИ. Однако руководство данного ведомства отрицало этот факт и оценило данную композицию как продукт «больного ума» [12].

Одной из проблем в ирано-арабских отношениях является то, что иранские СМИ в любых действиях арабских государств видят результат иностранной воли и вмешательства, особенно со стороны Соединенных Штатов Америки. Однако многие проблемы в регионе имеют исторические корни, и если Запад и использует их в своих целях, то это связано с их существованием на Ближнем Востоке. Реакция Ирана на эти проблемы не всегда соответствует действительности, что делает ситуацию в регионе еще более сложной и неуправляемой.

Арабские государства в свою очередь начинают верить в теории заговоров и рассматривают любые действия со стороны Ирана как признак заговора, который Запад подготовил против них с помощью иранцев. Так, например, во время переговоров по иранской ядерной сделке в 2015 г. в Лозанне в арабских СМИ были опубликованы статьи, в которых утверждалось, что помолвка дочери госсекретаря США Джона Керри с молодым иранским врачом заставило его во время переговоров отвернуться от арабов [14].

Еще одно подтверждение проиранской позиции американского политика арабские СМИ нашли в использовании им названия «Персидский залив» в сообщении, которое Джон Керри направил иранцам по случаю праздника Ноуруз [14]. Дело в том, что наименование Персидского залива оспаривается большинством арабских стран, которые именуют его Арабским заливом.

Можно также отметить, что в 2016 году новостным агентством Аль-Джазира был проведен опрос среди политических элит арабских государств касательно их мнения о состоянии арабо-иранских отношений и роли Ирана в регионе, в котором приняли участие все представители Лиги арабских государств. Согласно результатам опроса, 61% респондентов оценили арабо-иранские отношения как плохие, а 28% - как очень плохие. 67% опрошенных считают, что Иран играет отрицательную роль в регионе и угрожает арабским интересам. 48% респондентов были убеждены, что в ближайшие пять лет отношения между ИРИ и арабскими государствами ухудшатся, а 21% считали, что они останутся на том же уровне [5]. Сейчас уже можно сказать, что прогнозы оказались верными и отношения между арабскими государствами и Ираном не стали лучше, а даже усугубились.

В ходе опроса также были поставлены вопросы касательно взгляда арабов на иранцев и взаимосвязи их этносов. 82% опрошенных посчитали, что иранцы плохо относятся к арабам, а 87% подтвердили наличие

антииранских настроений внутри арабского мира. 57% респондентов придерживаются мнения, что арабы и иранцы – это два разных народа с некоторыми общими характеристиками, 32% – это одна исламская нация, но каждая этническая группа обладает некоторыми уникальными чертами, 9% считают, что арабы и иранцы – это два разных народа без общих черт [5].

Таким образом, становится понятным, что существует серьезный конфликт между ИРИ и арабскими государствами, который отчетливо виден на примере медиапространства, однако корни конфликта сокрыты в истории. В вопросе арабо-иранских отношений на первый план выходят именно цивилизационные отличия, а не религиозное единство. В рамках цивилизационного подхода выделяются следующие факторы многовекового соперничества арабов и иранцев: исторические, политические, религиозные и культурные.

Из всего вышесказанного следует, что отношения между арабами и иранцами могут быть охарактеризованы как постоянно напряженные, а в последнее десятилетие они даже усугубились. Арабы апеллируют к нетипичным наименованиям иранцев с целью их дискредитации в мусульманском мире. Иранцы в свою очередь также закрепили негативное отношение к арабам на языковом уровне. Современная расстановка сил на Ближнем Востоке и стремление шиитского Ирана стать ключевым игроком на его арене приводит к озабоченности арабских государств, в особенности Саудовской Аравии. Данная озабоченность становится плодотворной почвой для обращения взоров арабов на историю своего сосуществования с иранцами и, как следствие, возрождения мифологем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Каждый за себя. Расклад сил в Персидском заливе перед угрозой нового конфликта ВВС [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41953451> (дата обращения: 14.11.2020).

2. Ислам: Энциклопедический словарь / Г. В. Милославский, Ю. А. Петросян, М. Б. Пиотровский; гл. ред. Л.В. Негря. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.

3. Персидско-русский словарь: в 2 ч. / Ю.А. Рубинчик; под ред. М.Н. Османова. Тегеран, 2012.

4. Большой арабско-русский словарь. 250 000 слов и словосочетаний / А. С. Юшманов; под ред. Н. Цили. М.: ООО «Дом Славянской книги», 2010.

5. Al-Smadi, F. Opinion Poll: “Arab Elites’ Attitudes toward Arab-Iranian Relations and Iran’s Role in the Region” // Aljazeera center for studies [Electronic resource]. 2016. Mode of access: <https://studies.aljazeera.net/en/reports/2016/01/2016118124555639612.html>. Date of access: 02.12.2020.

6. Hunter, Sh. Calling Iranians “Descendants Of The Magi” Is Actually A Compliment // LobeLog [Electronic resource]. 2016. Mode of access: <http://fa.alalam.ir/news/1859794>. Date of access: 02.10.2020.

7. Каков взгляд арабов на Иран? // khabaronline [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://www.khabaronline.ir/news/نگرنداعراب-به-ایران-چگونه-می-409171> (дата обращения: 25.11.2020).
8. Кризис управления «религиозной ненавистью» в ирано-саудовских отношениях // BBC [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://www.bbc.com/persian/iran-54983010> (дата обращения: 04.10.2020).
9. Тарик Осман: Как мы понимаем главную дилемму иранской мысли и ее взглядов на арабов? // CNN [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2020/12/23/opinion-iran-dilemma> (дата обращения: 25.11.2020).
10. Антииранский Иран или антииранские арабы? // radiofarda [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://www.radiofarda.com/a/f7-taboo-e9-anti-arab-sentiments-in-iran/28096960.html> (дата обращения: 14.11.2020).
11. Странное отношение представителя свободной сирийской армии // Oshidā [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://oshida.ir/prtiqzaz.t1auz2bcct.html> (дата обращения: 14.11.2020).
12. Министерство культуры Ирана: песня // Qanah al'alem [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://www.alalam.ir/news/1730791> (дата обращения: 14.11.2020).
13. Министр иностранных дел Ирана об исполнении ядерной сделки: ожидаем снятия санкций // BBC [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.bbc.com/persian/iran-54983010> (дата обращения: 14.11.2020).
14. Керри уважил своих иранских родственников твитом о Персидском заливе? // arabi21 [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://arabi21.com/story/819494/> (дата обращения: 14.11.2020).

ОСОБЕННОСТИ ЯПОНСКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ДЕЛОВОЙ СФЕРЕ НА ПРИМЕРЕ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ

К.О. Севрюк

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, sevruk.karina@gmail.com*

В статье описаны особенности японской деловой коммуникации в контексте межкультурной коммуникации на фоне социокультурных особенностей японского общества, таких как: гармония как основополагающий принцип взаимодействия в социуме, для поддержания гармонии необходимо соблюдение принципов коллективизма, норм поведения, иерархии. Общий социально-культурный опыт обуславливает высококонтекстное использование языка. Переговоры с японской стороной не ограничиваются исключительно обсуждением дел, существует также традиционный этикет, такой как обмен визитками и подарками, совместное времяпрепровождение вне офиса.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; высококонтекстное общение; деловые переговоры.